

Зимние истории

Eyforis Lurt

Eyforis Lurt

Зимние истории

«Автор»

2026

Lurt E.

Зимние истории / Е. Lurt — «Автор», 2026

«Зимнее волшебство начинается с доброго сердца» Дети не проходят мимо — они согревают, лечат, строят, мастерят и дарят тепло своим вниманием. И мир отвечает им благодарностью: ожившими деревьями, светящимися фонарями, вернувшимися друзьями и настоящими зимними чудесами. Каждая сказка пропитана волшебством, добротой и радостью, а финал всегда тёплый и счастливый. Идеально для уютного чтения перед сном, чтобы дети засыпали с мыслью о том, что даже маленькая забота способна сотворить большое чудо.

© Lurt E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Лилли и зайчонок, который потерял свой след	5
Оскар и сломанные сани Деда Мороза	12
Милана и замёрзшая птичка на подоконнике	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Eyforis Lurt

Зимние истории

Лилли и зайчонок, который потерял свой след

****Глава 1. Первое зимнее чудо****

В то утро лес проснулся не от птичьего щебета, а от необыкновенной тишины. Она была мягкой, пушистой и немного холодной, но отчего-то согревала сердце каждого, кто жил в этих краях. Старый дуб, который видел сотни зим, первым заметил, как с неба начали падать белые пушинки. Они кружились в медленном вальсе, будто миллионы маленьких балерин, и опускались на голые ветви, на пожелтевшую траву и на уснувшие под снегом корни.

Маленький зайчонок по имени ****Сноуи**** спал в своей уютной норе, свернувшись калачиком рядом с мамой-зайчихой. Ему снился тёплый летний луг, полный сочного клевера и стрекоз, которые сверкали на солнце как драгоценные камни. Но вдруг он почувствовал, как что-то холодное и нежное коснулось его носа. Сноуи чихнул, открыл глаза и увидел, что сквозь небольшую щель в корнях дерева внутрь норы проник белый лучик. Это был не солнечный луч — это был луч зимы.

Он осторожно выглянул наружу и замер. Мир изменился за одну ночь. Всё вокруг было покрыто белым, девственно чистым покрывалом, которое искрилось и переливалось в слабом утреннем свете. Каждая веточка, каждая травинка теперь несла на себе шапку снега, и лес казался нереальным, сказочным, будто кто-то огромный и добрый взял огромную кисть и выкрасил всё в белый цвет.

— Мама, мама! — прошептал Сноуи, задыхаясь от восторга. — Просыпайся! Там чудо!

Мама-зайчиха приоткрыла один глаз, улыбнулась и потрепала сына за ухо.

— Это первый снег, малыш. Самый важный снег в году. Он не просто холодный, он волшебный. Говорят, если в первый снег загадать желание от чистого сердца, оно обязательно сбудется.

Сноуи выпрыгнул из норы так быстро, что его пушистый хвостик мелькнул белой молнией. Он подпрыгнул, чтобы поймать снежинку лапкой, но она растаяла, оставив лишь крошечную капельку на его розовой подушечке. Он попробовал её на язык — она была пресной, но почему-то казалась слаще мёда.

— Я хочу всё попробовать! — закричал он. — Я хочу оббежать весь лес, я хочу поймать тысячу снежинок, я хочу...

— Хорошо, хорошо, — засмеялась мама. — Но не уходи далеко от норы. Снег меняет все вокруг, даже знакомые тропы становятся незнакомыми. И запомни: если потеряешься, не паникуй. Остановись, прислушайся к своему сердцу, и оно подскажет дорогу.

Но разве мог маленький зайчонок, впервые увидевший снег, слушать советы? Он уже мчался по белой равнине, оставляя за собой цепочку маленьких отпечатков, которые были похожи на крошечные клеверные листочки. Он прыгал с кочки на кочку, разбрасывая снежную пыль, и смеялся так звонко, что эхо разносилось далеко между деревьев.

****Глава 2. Игра, которая длилась слишком долго****

Сноуи нёсся по лесу, не разбирая дороги. Ему казалось, что снег создан специально для того, чтобы по нему бегать, кувыркаться и прятаться. Он скатывался с небольших пригорков, оставляя за собой ровные полосы, и тут же вскакивал, отряхиваясь, чтобы повторить всё снова.

Вдруг он заметил на поляне старого ворона, который сидел на ветке и чистил свои чёрные перья. Ворон был важный и немного ворчливый, но сегодня даже он выглядел довольным.

— Доброе утро, господин Ворон! — крикнул Сноуи. — Вы когда-нибудь видели такой красивый снег?

Ворон каркнул и наклонил голову набок.

— Видел, заяц, видел. Только вот ты, я смотрю, разбежался так, что и не заметишь, как заблудишься. Осторожнее, следы замечает.

Но Сноуи только махнул лапкой:

— Не беспокойтесь! Я знаю каждую тропинку здесь!

И он помчался дальше, даже не подозревая, что с каждым его прыжком старый мир исчезал под слоем нового снега. Он играл в прятки сам с собой: прятался за кусты, выпрыгивал из сугробов, притворялся, что он белый камень, и замирал так неподвижно, что мимо пробежали любопытные белки, не замечая его.

— Ха-ха! — смеялся Сноуи. — Я лучший игрок в прятки на свете!

Он забыл обо всём на свете. Он забыл, что мама просила не уходить далеко. Он забыл, что солнце движется по небу и время бежит. Он забыл, что у каждой игры есть конец, особенно когда ты один.

Он гонялся за снежинками, которые ветер поднимал в воздух. Он попытался залезть на сугроб, который оказался намного выше, чем он думал, и с радостным визгом съехал вниз. Он нашёл старую шишку, которую снег превратил в белый комок, и катал её по поляне, представляя, что это снежный шар, который он подарит маме.

Прошёл час. Потом ещё один. Солнце поднялось выше, и тени стали короче. Сноуи наконец остановился, чтобы перевести дыхание. Он оглянулся вокруг и почувствовал, как в груди что-то сжалось.

Лес выглядел совсем не так, как раньше. Все деревья были белыми и казались одинаковыми. Каждый куст был покрыт снежной шапкой, и зайчонок не мог отличить один от другого. Все ориентиры, которые он знал с детства, исчезли под слоем серебристого пуха.

— Это ничего, — пробормотал он себе под нос. — Я просто найду свой след и вернусь назад.

Он повернулся и посмотрел на снег позади себя. Сердце его пропустило удар. Там, где он бежал, не было никаких следов. Только ровная, гладкая поверхность, будто никто никогда не ступал по этому снегу. Ветер успел замести все его отпечатки, превратив их в одну бесконечную, молчаливую пустоту.

Сноуи впервые почувствовал, как страх холодными лапками касается его спины.

****Глава 3. Холод и одиночество****

Он сделал несколько шагов вперёд, потом в сторону, потом опять вперёд. Но всё вокруг было одинаково белым, одинаково тихим и одинаково чужим. Он попытался вспомнить, где он видел большое дерево с дуплом, где протекал ручей, где была высокая горка, с которой они любили кататься летом. Но память подводила его.

— Мама! — тихо позвал он. Но голос его прозвучал тонко и слабо, словно его тут же съела снежная тишина.

Он попытался бежать, но каждый раз утыкался в незнакомые кусты. Он петлял, возвращался, снова бежал — но лес казался бесконечным лабиринтом, который сжимался вокруг него.

Ноги его начали уставать. Лапки промокли от тающего снега, и холод стал подниматься выше, сначала к коленкам, потом к животу. Сноуи задрожал. Он никогда не знал, что зима может быть такой суровой, когда ты один и без тёплой маминой шубки рядом.

— Я просто немного отдохну, — прошептал он, подходя к большому кусту. — Я посижу здесь, и мама меня найдёт.

Он забрался под куст, туда, где снега было поменьше, и свернулся калачиком. Но холод пробирался даже через самый густой мех. Сноуи вспомнил, как утром он радовался снегу, как смеялся, как прыгал... Теперь ему казалось, что тот счастливый зайчонок был кем-то другим, а он остался один на один с холодным, безмолвным миром.

И тогда он заплакал. Сначала тихо, пряча слёзы в шерсть. Потом громче, потому что страх становился больше, а холод сильнее. Его всхлипы были похожи на звуки сломанной флейты, и никто не слышал их в этом огромном, уснувшем лесу.

— Я не найду дорогу домой, — рыдал он. — Я потерялся навсегда. Я никогда больше не увижу маму.

Он зажмурился и прижал уши к голове, будто это могло защитить его от холода и страха. Снег всё падал и падал, укрывая его всё глубже, и если бы не маленький розовый носик, который торчал из-под куста, можно было бы подумать, что здесь никого нет.

Глава 4. Неожиданная помощь

В это время по лесной тропе, которая вилась между высокими соснами, шла девочка по имени **Лилли**. Она была из деревни, что стояла на краю леса. На ней было тёплое красное пальто, варежки с вышитыми оленями и длинный полосатый шарф, который мама связала ей к прошлому Рождеству. В руках она тащила деревянные санки, на которых лежала корзина с шишками для камина.

Лилли обожала первый снег. Каждую зиму она выходила в лес в этот день, чтобы собрать самые красивые шишки и повесить их на ёлку у крыльца. Но сегодня она заметила нечто странное: птицы не пели. Даже вороны молчали. В лесу стояла неестественная тишина, которая показалась ей тревожной.

Она остановилась и прислушалась. Вдалеке, еле слышно, будто из-под толстого одеяла, доносился какой-то звук. Лилли нахмурилась и приложила ладонь к уху. Это был плач. Тонкий, отчаянный плач, который разрывал тишину на куски.

— Кто-то потерялся, — прошептала она и, оставив санки у сосны, пошла на звук.

Она шла аккуратно, стараясь не проваливаться в сугробы. Её красное пальто выделялось на белом фоне как огонёк, и даже издали было видно, что она идёт с добрыми намерениями. Звук плача становился всё громче, и наконец она увидела большой старый куст, под которым что-то белое дрожало и всхлипывало.

Лилли опустилась на колени прямо в снег и заглянула под ветки. Там, сжавшись в маленький пушистый комочек, сидел зайчонок. У него были длинные уши, которые сейчас были прижаты к голове, и глаза, полные слёз.

— Привет, — тихо сказала Лилли. — Ты кто?

Зайчонок вздрогнул, поднял голову и уставился на девочку. Он был испуган, но в голосе Лилли было столько тепла, что он не бросился бежать.

— Я... я Сноуи, — прошептал он. — Я потерялся. Я не могу найти дорогу домой. Я замёрз, я...

Он снова заплакал, и его маленькое тело задрожало от холода и отчаяния.

Лилли не стала кричать, не стала звать на помощь, не стала говорить громких и пустых слов. Она просто сделала то, что подсказывало ей сердце. Она сняла с шеи свой длинный тёплый шарф, который хранил запах дома и маминых рук, и осторожно, чтобы не напугать зайчонка, накрыла его.

— Держи, — сказала она мягко. — Это согреет тебя.

Шарф был огромным для такого маленького зверька. Он укутал Сноуи с головы до самых лапок, и зайчонок почувствовал, как тепло разливается по всему его телу, как отступает страх, как перестают дрожать коленки.

— Ты... ты не боишься меня? — удивился Сноуи. — Я же дикий заяц!

Лилли улыбнулась и присела рядом на снег, скрестив ноги.

— А ты боишься меня? — спросила она. — Нет? Вот и я не боюсь. Ты маленький и грустный, а грустным нужно помогать.

Она погладила его по голове через шарф, и Сноуи понял, что это, наверное, самый добрый человек на свете.

****Глава 5. Карта на снегу****

— Теперь слушай меня внимательно, — сказала Лилли, пододвигаясь поближе. — Ты сможешь найти дорогу домой, но для этого нам нужно нарисовать карту. Ты знаешь, как выглядит место, где ты живёшь? Что там есть особенного?

Сноуи задумался, согреваясь в шарфе. Его дыхание стало ровнее, и слёзы высохли.

— Там есть... — начал он, припоминая. — Там есть большой старый дуб. Самый старый в лесу. У него внизу большое дупло, почти как дверь. Мама всегда говорит, что в этом дупле живёт добрый дух леса.

— Отлично, — кивнула Лилли. — А что ещё?

— Ещё ручей, — вспомнил Сноуи. — Он бежит прямо за нашим домом. Летом мы там играем, а зимой он замерзает, и я катаюсь на нём, как на ледяной горке. Только сегодня я его не нашёл...

— Найдём, — уверенно сказала Лилли. — А ещё?

— Ещё высокая горка! — глаза Сноуи загорелись. — Огромная горка, с которой мы кувыркаемся летом в траву. А зимой она вся белая, как сахарная гора. Я люблю смотреть на неё из норы.

Лилли кивнула и взяла сухую палочку, которая лежала неподалёку, выглядывая из-под снега.

— А теперь смотри, — сказала она и начала чертить на снегу.

Она нарисовала круг — это была поляна, на которой они сидели. Потом длинную извилистую линию — это был ручей, который, по словам Сноуи, тек рядом с его домом. Потом она добавила большой треугольник — это была высокая горка, которую зайчонок так любил. И наконец, около ручья она нарисовала большой квадрат с кружочком внутри — это был старый дуб с дуплом.

— Смотри, — сказала она, водя палочкой. — Вот мы сейчас здесь, на поляне. Если мы пойдём вон туда, между теми двумя соснами, мы выйдем к замерзшему ручью. Потом мы пойдём по ручью — он течёт в одном направлении, его не заметёт снегом, потому что лёд всегда твёрдый. А потом мы увидим горку, а за горкой — твой дуб.

Сноуи смотрел на карту, нарисованную на снегу, и его сердце наполнялось надеждой. Это было просто и понятно. И самое главное — он не был один. Рядом с ним сидела девочка, которая верила в него и готова была идти вместе.

— Ты правда пойдёшь со мной? — спросил он, поднимая на неё влажные глаза.

— Конечно, — улыбнулась Лилли. — Мы же друзья. А друзья не бросают друзей в беде. Она поднялась, отряхнула колени и протянула ему ладонь.

— Вставай, Сноуи. Пора возвращаться домой.

****Глава 6. Путь, полный открытий****

Они вышли из-под куста, и Сноуи впервые за долгие часы почувствовал, что зима — это не только холод, но и красота, если рядом есть друг. Лилли шла впереди, указывая путь. Она то и дело сверялась с нарисованной картой, которая постепенно стиралась под новым снегом, но она запомнила все ориентиры.

— Смотри, — показала она рукой. — Две сосны. Значит, мы идём правильно.

Они прошли между сосен, и вскоре их ноги вышли на твёрдую, ледяную поверхность. Это и был ручей. Он совсем не походил на тот шумный, игривый ручей, который Сноуи помнил. Теперь он был гладким, серебристым и почти незаметным под тонким слоем свежего снега. Но Лилли знала: лёд был достаточно крепким, чтобы выдержать их.

— Держись за край моего пальто, — сказала она. — Так мы не потеряемся.

Сноуи ухватился зубами за край её красного пальто и пошёл рядом. Это было забавно: он шёл боком, как краб, но ему было тепло и безопасно. Лилли рассказывала ему о своей деревне, о том, как она любит кататься на санках, о своей собаке по имени Барни, который, кстати, тоже был белым и пушистым.

— Твой Барни похож на меня? — спросил Сноуи.

— Немного, — засмеялась Лилли. — Но он не умеет так смешно прыгать, как ты. Ты, наверное, лучший прыгун в этом лесу.

Сноуи почувствовал гордость и расправил плечи. Даже будучи замёрзшим и потерянным, он всё ещё был лучшим прыгуном!

Вдруг Лилли остановилась.

— Смотри! — прошептала она, показывая вперёд.

Из-за деревьев показалась большая гора, покрытая снегом. Она сверкала на солнце так ярко, что казалась сделанной из сахара и бриллиантов. Это была та самая высокая горка, о которой говорил Сноуи.

— Мы почти пришли! — закричал Сноуи и вырвался вперёд. — Я вижу горку! Значит, наш дуб где-то здесь!

Он побежал, и Лилли побежала за ним, смеясь. Снег взлетал из-под их ног, и они казались двумя вихрями радости посреди белого безмолвия.

Глава 7. Дом, где ждёт любовь

Они обогнули горку, и Сноуи замер. Там, за горкой, стоял старый могучий дуб. Его ветви были покрыты снегом, но ствол был таким огромным, что никакой снег не мог скрыть его величия. А внизу, в корнях, зияло тёмное, тёплое отверстие — дупло. Из дупла доносился свет, а у входа стояла мама-зайчиха и смотрела вдаль тревожными глазами.

— Мама! — закричал Сноуи изо всех сил. — МАМА!

Он рванул вперёд, забыв про усталость и холод, и через несколько секунд уже прыгнул в тёплые мамины лапы. Мама-зайчиха прижала его к себе, обняла всеми четырьмя лапами и заплакала от счастья.

— Где ты был?! Я обыскала весь лес! — шептала она. — Я думала, я потеряла тебя навсегда!

— Прости, мама, — шептал Сноуи, уткнувшись носом в её пушистый бок. — Я играл в снегу и заблудился. Я не нашёл свой след. Но одна девочка... она спасла меня...

Он обернулся и показал на Лилли, которая стояла в нескольких шагах, немного смущённая, но счастливая.

Мама-зайчиха подошла к ней, поклонилась в пояс, как умеют только лесные жители, и сказала:

— Спасибо тебе, добрая девочка. Ты вернула мне моего сына. Если бы не ты, он замёрз бы в этом лесу. Чем я могу отблагодарить тебя?

Лилли смутилась и покраснела.

— Мне ничего не нужно, — сказала она. — Просто рада, что он нашёл дорогу домой. На самом деле это он сам нашёл — он описал мне всё так точно, что мы нарисовали карту на снегу.

— Ты мой герой, мама, — сказал Сноуи, подбежав к Лилли. — Ты согрела меня своим шарфом и повела домой. Я никогда не забуду твоей доброты.

Он задумался, почесал лапкой за ухом, потом куда-то убежал и вернулся через минуту с чем-то в лапах.

— Возьми, — сказал он, протягивая Лилли маленький пушистый комочек снега. — Обычно снег тает, но этот не растает никогда. Потому что я слепил его из благодарности. И каждую зиму я буду оставлять тебе на крыльце самые красивые снежинки — те, что я поймаю в лесу.

Лилли взяла снежный комочек. Он был прохладным, мягким и действительно не таял в её тёплых варежках. Она улыбнулась, обняла Сноуи и сказала:

— Спасибо, маленький друг. Ты сделал мой день самым прекрасным.

****Глава 8. Зимняя клятва****

С тех пор каждый день Лилли и Сноуи виделись. Она приходила на опушку леса с санками, а он выбегал из норы, чтобы поздороваться. Иногда они играли в снежки, иногда строили снежные крепости, а иногда просто сидели под дубом и смотрели, как падает снег.

Мама-зайчиха всегда пекла для Лилли особенные пирожки из лесных орехов, а Лилли приносила Сноуи морковку из своего огорода — самую сладкую, какую он когда-либо пробовал.

В ту зиму Сноуи стал самым смелым и самым благодарным зайчонком в лесу. Он никогда не уходил далеко от дома без спроса, но главное — он научился верить в добро и знать: если ты потерялся, всегда найдётся тот, кто протянет тебе руку (или лапу) и скажет: «Я рядом».

Когда наступила весна и снег начал таять, Лилли нашла на крыльце своего дома первую снежинку — необыкновенной красоты, с узором, которого она никогда раньше не видела. Она поднесла её к свету, и снежинка засияла всеми цветами радуги.

Она улыбнулась и прошептала:

— Спасибо, Сноуи. Спасибо тебе, зима. Спасибо тебе, мир.

****Глава 9. Традиция, которая длится вечно****

Прошло несколько лет. Сноуи вырос и стал большим, сильным зайцем. У него появились собственные зайчата, которым он каждую зиму рассказывал историю о том, как в первый снег он потерялся, а добрая девочка в красном пальто спасла его и привела домой.

— И запомните, — говорил он своим маленьким зайчатам. — Самое важное в жизни — это уметь просить о помощи и уметь благодарить. Никогда не стесняйтесь сказать «спасибо» тому, кто вам помог. Это слово теплее любого шарфа.

А Лилли, которая уже стала взрослой девушкой, каждую зиму выходила на крыльцо и находила на перилах самую красивую снежинку. И хотя зайчонка Сноуи уже было не узнать среди других зайцев — она всегда чувствовала: это он, её старый друг, сдержал обещание.

Они встречались на опушке, иногда по-прежнему играли, но чаще просто сидели рядом, молчали и смотрели на падающий снег. Им не нужны были слова. Дружба, рождённая в холоде, оказалась самой тёплой на свете.

****Глава 10. Снег, который никогда не тает****

И если вы когда-нибудь окажетесь в зимнем лесу и увидите маленький пушистый комочек, который не тает даже в самые тёплые дни, знайте — это не просто снег. Это кусочек благодарности, который когда-то подарил зайчонок Сноуи своей спасительнице Лилли.

А если на ваше крыльцо упадёт необыкновенно красивая снежинка с узором, которого вы никогда раньше не видели, остановитесь на мгновение. Посмотрите на неё. Возможно, это зайчонок Сноуи передаёт вам привет из леса и напоминает: в этом мире всегда есть место для чуда. Нужно только верить, не бояться просить о помощи и всегда говорить «спасибо».

Ведь доброта, как и снег, возвращается к нам каждый год — иногда в виде тёплого шарфа, иногда в виде верного друга, а иногда в виде простого, но самого важного в жизни слова.

И если однажды вы встретите на лесной тропе маленького замёрзшего зайчонка, не проходите мимо. Посидите рядом, согрейте его, нарисуйте карту на снегу и проводите домой. Потому что каждый из нас может стать для кого-то спасительным огоньком в белом, холодном мире.

И тогда зима перестанет быть временем холода и станет временем чудес.

Оскар и сломанные сани Деда Мороза

Глава 1. Самая важная ночь в году

В канун Рождества весь мир замирает в ожидании чуда. Даже снег в этот вечер падает особенно мягко, будто боится нарушить ту самую, неповторимую тишину, которая бывает только раз в году. В домах зажигаются свечи, на ёлках загораются гирлянды, а дети во всех концах земли пишут свои самые заветные желания на бумажках и кладут их под подушку. Ведь все знают: именно в эту ночь Дед Мороз садится в свои волшебные сани, запряжённые оленями, и облетает весь земной шар, чтобы подарить радость тем, кто был добр и послушен.

В маленьком городке, который уютно расположился между двух заснеженных холмов, жил мальчик по имени **Оскар**. Ему было девять лет, и он обожал Рождество больше всего на свете. Он любил запах хвои, исходящий от ёлки, любил имбирное печенье, которое пекла его бабушка, и любил слушать, как за окном скрипит снег под ногами прохожих. Но больше всего Оскар любил смотреть в ночное небо и ждать. Ждать тот самый момент, когда среди мириадов звёзд промелькнёт быстрая тень, запряжённая в сверкающие сани.

— Мама, — спросил он в тот вечер, сидя у окна, — а ты веришь, что Дед Мороз действительно существует?

Мама улыбнулась и погладила его по голове:

— Конечно, верю. Я видела его однажды, когда была маленькой. Правда, очень-очень далеко. Но главное — не видеть его, а чувствовать, что он рядом. Праздник начинается в сердце, Оскар.

Оскар кивнул и прижался лбом к холодному стеклу. На улице кружились снежинки, и ему казалось, что каждая из них несёт чьё-то желание. Где-то там, высоко в небе, Дед Мороз уже готовился к своему великому путешествию. Он упаковывал подарки, проверял список и гладил своих оленей, которые нервно перебирали копытами в нетерпении.

Но в тот вечер всё пошло не так, как было задумано.

Глава 2. Тревожный звук над домом

Оскар уже почти засыпал, когда вдруг услышал странный звук. Сначала ему показалось, что это просто ветер гуляет в трубе — такой низкий, протяжный вой. Но потом звук стал громче, перешёл в скрежет, а затем раздался оглушительный треск, от которого задрожали стёкла в окнах.

Мальчик подскочил в кровати. За окном было темно, но на снегу мелькнула какая-то огромная тень, а потом раздался глухой удар, будто что-то тяжёлое рухнуло в сугроб прямо у сада.

— Что это было? — прошептал Оскар, вглядываясь в темноту.

Он накинул на плечи тёплый халат, сунул ноги в пушистые тапочки и на цыпочках выскользнул из комнаты. Родители уже спали, и мальчик знал: если он разбудит их, они скажут, что это просто ветер или упала ветка с дерева. Но сердце Оскара билось быстрее обычного. Он чувствовал: произошло что-то важное.

Он тихо открыл входную дверь и шагнул в сад. Снег хрустел под ногами, а лунный свет серебрил каждую травинку. Оскар прошёл по тропинке, обогнул старую яблоню и замер.

Прямо посреди сада, частично утонув в большом сугробе, стояли огромные сани. Они были такими красивыми, что у мальчика перехватило дыхание: золотые полозья, красные бархатные сиденья, резные узоры на бортах, покрытые инеем. Но одна из деревянных оглобелей — та, что крепилась к упряжи — была сломана пополам, и обломок торчал вверх, печально качаясь на ветру.

А рядом, понутив голову, стоял олень. Он был стройным, с большими карими глазами и ветвистыми рогами. Но самое удивительное — его нос светился ярким красным светом, озаряя снег вокруг него мягким, тёплым сиянием.

— Ты... ты же Рудольф! — выдохнул Оскар, широко раскрыв глаза. — Тот самый Рудольф с красным носом!

Олень поднял голову и посмотрел на мальчика грустным взглядом. Он слегка кивнул, будто подтверждая свою личность.

— А где же Дед Мороз? — спросил Оскар, оглядываясь по сторонам.

Из-за саней показалась высокая фигура в красной шубе с белой оторочкой. Старик был таким большим и величественным, что Оскар почувствовал себя совсем крошечным. Но глаза у Деда Мороза были добрыми, хотя сейчас в них читалась неподдельная печаль.

— Ах, малыш, — вздохнул Дед Мороз, поправляя свою шапку. — У нас беда. Главная оглобля лопнула. Прямо в воздухе! Я такого ещё не видел за все свои двести лет. Дерево пересохло, что ли... Теперь мы не можем лететь.

Он обвёл рукой небо, где уже начали появляться первые звёзды.

— Понимаешь, у меня сегодня график расписан по минутам. Триста сорок две деревни, пятьсот шестьдесят городов и двадцать три страны. А тут такое...

Оскар перевёл взгляд на сломанную оглобля, потом на Рудольфа, который стоял с таким видом, будто вот-вот заплачет, потом снова на Деда Мороза.

— Я могу помочь! — выпалил он так громко, что эхо разнеслось по саду. — Правда! Я умею мастерить!

****Глава 3. Сарай, где хранятся сокровища****

Дед Мороз удивлённо поднял бровь.

— Помочь? Но ты же ребёнок. Это серьёзная работа, нужно прочное дерево, точный угол наклона, надёжная фиксация...

— У меня есть дедушкин сарай! — не сдавался Оскар. — Мой дедушка был столяром. Он делал мебель, лодки и даже детские качели. Всё, что осталось, — я могу использовать!

Глаза Деда Мороза загорелись, как маленькие звёздочки.

— Ну что ж, показывай свой сарай, мастер.

Оскар побежал вперёд, рассекая снег, а за ним, с трудом перебирая ногами в тяжёлых сапогах, последовал Дед Мороз. Рудольф остался с санями — он должен был охранять подарки, которые лежали в большом мешке, перевязанном золотым шнуром.

Сарай стоял в глубине сада, за старым ореховым деревом. Он был небольшим, но внутри пахло деревом, смолой и чем-то очень домашним. На стенах висели инструменты: рубанки, ножовки, молотки, стамески. На полках аккуратными рядами лежали гвозди, шурупы и кусочки наждачной бумаги. А в углу, прислонённые к стене, стояли старые дедушкины лыжи. Их деревянная поверхность была покрыта лёгким налётом времени, но они всё ещё казались крепкими и надёжными.

— Вот! — сказал Оскар, указывая на лыжи. — Это же идеальная оглобля! Они сделаны из прочного ясеня, гибкие, лёгкие. Их никогда не сломать!

Дед Мороз подошёл поближе, взял одну лыжу, покрутил в руках, постучал по ней костяшками пальцев и довольно крякнул:

— Действительно отличный материал. Ясень — это надёжно. Молодец, Оскар, хорошая мысль.

Мальчик уже суеился вокруг, вытаскивая инструменты. Он принёс из сарая большую коробку с гвоздями, рулетку, молоток, карандаш и кусок плотной верёвки, которую дедушка всегда использовал для связывания дров.

— План такой, — сказал Оскар, чувствуя себя настоящим инженером. — Мы берём одну лыжу, отпиливаем от неё лишнюю часть — вот здесь, где закругление, — и закрепляем на месте старой оглобли. Верёвка нам понадобится для дополнительной страховки: мы обмотаем ею места соединений, чтобы они не разболтались в полёте.

— Ты серьёзно разбираешься в этом? — удивился Дед Мороз, снимая свою шапку и садясь на старый табурет. — Откуда такие знания?

— Дедушка научил, — с гордостью ответил Оскар. — Говорил, что мужчина должен уметь починить всё, от стула до звездолёта. Правда, звездолёты он не чинил, но лыжи — точно.

Глава 4. Мастерская в саду

Оскар вышел из сарая и позвал Рудольфа. Олень прискакал через сугробы и остановился рядом, с любопытством глядя на лыжу, которую мальчик держал в руках.

— Рудольф, мне нужна твоя помощь, — сказал Оскар. — Держи вот этот конец, чтобы я мог измерить длину.

Олень послушно взял лыжу зубами и замер, как статуя. Его нос сиял ярче прежнего, словно он тоже хотел помочь и даже светился от усердия.

Оскар приложил сломанную оглоблю к лыже и карандашом отметил место, где нужно сделать распил. Потом он достал ножовку и, пытая от старания, начал пилить. Это было нелегко. Древесина была плотной, и мальчику пришлось изрядно попотеть. Но он не сдавался.

— Давай, давай, — подбадривал Дед Мороз, сидя на сугробе и потирая руки. — У тебя отлично получается. У меня вон тоже был ученик в своё время — эльф по имени Билли. Лучший мастер по игрушкам, но вот с деревом у него не очень ладилось.

Через десять минут распил был готов. Оскар взял наждачную бумагу и тщательно обрабатывал края, чтобы они были гладкими и не оставляли заноз.

— Теперь главное — прикрепить, — сказал он, тяжело дыша.

Рудольф поднёс лыжу к саням и аккуратно положил её рядом с местом крепления. Оскар взял молоток, приладил оглоблю в паз, проверил угол и начал забивать гвозди. Раз-два, раз-два — точные, уверенные удары. Он вбил пять больших гвоздей, потом взял верёвку и начал туго обматывать соединение: виток за витком, крест-накрест, чтобы конструкция была монолитной.

— Всё! — выкрикнул он, отступив на шаг и любуясь своей работой. — Готово! Дед Мороз, проверяйте!

Старик подошёл к саням, потянул за новую оглоблю, нажал на неё, покачал в разные стороны. Она держалась крепко, даже не скрипела. Он хмыкнул, потом улыбнулся:

— Отличная работа, парень. Даже мои эльфы не сделали бы лучше. А ведь я очень требовательный. Правда, Рудольф?

Олень радостно кивнул, и его нос засиял ещё ярче, озаряя сад мягким малиновым светом.

Глава 5. Полёт, которого не было

Сани были готовы. Дед Мороз запряг Рудольфа и остальных оленей — они, оказывается, мирно ждали в стороне за деревьями, потому что стеснялись войти в чужой сад.

Оскар стоял на крыльце, кутаясь в халат, и смотрел, как Дед Мороз проверяет мешок с подарками. Вдруг старик обернулся и поманил мальчика к себе.

— Оскар, — сказал он, — ты спас не просто сани. Ты спас праздник. Ты спас детские улыбки в сотнях городов, ты спас веру в чудо. Я знаю, что ты добрый мальчик, и это самое главное.

Он запустил руку в карман своей шубы и достал маленький серебряный колокольчик на красной ленте. Он был таким крошечным, что помещался на ладони, но отливал таким чистым светом, будто в него заключили кусочек лунного сияния.

— Это тебе, — сказал Дед Мороз, вручая колокольчик Оскару. — Он непростой. Он звенит только тогда, когда кто-то рядом нуждается в твоей помощи. Если ты услышишь его звон — не медли. Значит, рядом есть тот, кому нужна твоя забота, твои руки или твоё доброе слово.

Оскар взял колокольчик и поднес его к уху. Он не издал ни звука, но был тёплым, будто живым.

— Спасибо, Дед Мороз, — прошептал мальчик. — Я никогда никому не расскажу, что вы упали в наш сад. Это будет наш секрет.

— Договорились, — подмигнул старик. — А теперь, Оскар, желаю тебе счастливого Рождества. И помни: настоящая магия живёт не в волшебной палочке или колокольчике. Она живёт в твоём сердце.

Он взобрался на сани, взял вожжи, крикнул, и сани легко, почти невесомо, поднялись в воздух. Рудольф взмахнул копытами и взлетел первым, увлекая за собой всю упряжку. Сани сверкнули в лунном свете, оставив за собой серебристый след, и растворились в ночном небе, среди звёзд и кружащихся снежинок.

Оскар стоял на крыльце и смотрел в небо, пока последняя искорка не погасла за горизонтом.

****Глава 6. Утро, полное чудес****

На следующее утро Оскар проснулся от света, который заливал всю его комнату. Снег искрился за окном, а на тумбочке, рядом с его кроватью, лежал серебряный колокольчик.

Мальчик взял его в руки и улыбнулся. Так, значит, это был не сон? Он наспех оделся и выбежал в сад. Следы от саней всё ещё были видны на снегу, хотя за ночь их уже почти замело. Там, где стоял Дед Мороз, остались глубокие отпечатки больших сапог, а в сугробе валялась маленькая золотая блеска.

Оскар поднял её и понял: вчерашний вечер был самым настоящим приключением в его жизни. Он починил сани Деда Мороза! Он помог Рудольфу! Он спас Рождество!

За завтраком мама заметила, что Оскар какой-то особенно радостный.

— Ты чего такой счастливый? — спросила она, наливая ему горячее какао.

— Мама, я видел Деда Мороза! — выпалил мальчик, но тут же прикусил язык, вспомнив про обещание. — Ну... то есть... я видел следы от его саней. И я сделал очень важное дело.

Мама улыбнулась, но не стала расспрашивать. Она знала: дети должны верить в чудеса. А Оскар в тот день был особенно внимательным и заботливым. Он помог бабушке донести тяжёлые сумки, убрал снег с дорожки для соседки, которая хромила, и даже покормил бездомного котёнка, который грелся под крыльцом.

И когда он уже возвращался в дом, он вдруг услышал тонкий, едва уловимый звон. Серебряный колокольчик, который висел у него на шее под свитером, издал один тихий, чистый звук.

— Значит, кто-то нуждается в помощи, — прошептал Оскар.

Он оглянулся и увидел, что тот самый котёнок запутался в старой верёвке, которая торчала из снега. Мальчик подбежал, аккуратно освободил его и отнёс в дом, где накормил тёплым молоком.

Колокольчик снова зазвенел — но теперь это был радостный, переливчатый звон, который означал: помощь пришла вовремя.

****Глава 7. Зимняя традиция****

С тех пор Оскар стал самым ответственным человеком в своём городке. Он всегда носил серебряный колокольчик на шее, хотя никто, кроме него, не слышал его звона. И каждый раз, когда мальчик слышал этот волшебный звук, он останавливался, осматривался и находил того, кто нуждался в его помощи.

Иногда это был старик, который не мог донести продукты до дома. Иногда — девочка, потерявшая варежку в сугробе. Иногда — птица, застрявшая в проводах. А иногда — просто кто-то грустный, кому нужно было сказать доброе слово.

Оскар помогал всем без исключения, потому что знал: каждый акт доброты делает мир немного лучше. А ещё он твёрдо обещал себе: каждую зиму, как только выпадет первый снег, он будет проверять свой сарай. Он затачивал инструменты, проверял запасы верёвок, шлифовал доски и заготавливал крепкие лыжи. Вдруг Дед Мороз снова понадобится в его саду?

И каждое Рождество Оскар выходил на крыльцо, поднимал голову к небу и шептал:

— Я готов, Дедушка Мороз. Всё в порядке. Мои лыжи ждут тебя.

И иногда ему казалось, что где-то высоко-высоко, за облаками, кто-то улыбается ему в ответ и машет рукой в красной рукавице.

****Глава 8. Секрет, который передаётся дальше****

Прошли годы. Оскар вырос, стал высоким, сильным юношей, но по-прежнему помнил ту самую рождественскую ночь, когда сани Деда Мороза рухнули в его сад. Он никогда не рассказывал об этом друзьям, потому что знал: некоторые тайны должны оставаться в сердце.

Но он рассказывал эту историю своим младшим братьям и сёстрам, когда они укладывались спать в канун Рождества. Только в этой истории он не называл себя Оскаром, а просто говорил: «Жил-был один мальчик, который однажды спас праздник».

— А что было потом? — спрашивали дети, затаив дыхание.

— А потом, — улыбался Оскар, — этот мальчик понял, что настоящий герой не тот, кто совершает один великий подвиг, а тот, кто каждый день делает маленькие добрые дела. И он носил серебряный колокольчик и всегда слышал, когда кто-то звал на помощь.

Дети засыпали с улыбками на лицах, а Оскар выходил на улицу и смотрел на звёзды. Он верил: где-то там, на своей волшебной санной фабрике, Дед Мороз тоже вспоминает его. И каждый год проверяет, не сломалась ли случайно та самая оглобля, которую мальчик сделал из старых дедушкиных лыж.

****Глава 9. Звон, который слышат все****

Однажды настал день, когда Оскару уже исполнилось двадцать лет. Он стал учителем в местной школе и учил детей не только математике и чтению, но и главным человеческим ценностям: доброте, состраданию и отзывчивости.

В тот год Рождество выдалось особенно холодным. Ветры дули с такой силой, что сносили крыши, а сугробы достигали высоты второго этажа. Дети в городке боялись, что Дед Мороз не сможет долететь до них из-за метели.

— Не бойтесь, — сказал Оскар своему классу. — У Деда Мороза есть надёжные сани и верные олени. Их не напугать никакой бурей.

Но в глубине души он волновался. Он помнил ту самую ночь. А вдруг снова что-то сломается? Он решил проверить свой старый сарай. Инструменты были на месте, лыжи тоже. Оскар наточил ножи, смазал петли и положил всё в порядок.

И в тот же вечер, когда он уже собирался выпить горячего чая, он услышал тот самый звук. Тонкий, волшебный звон серебряного колокольчика. Только на этот раз он звенел не у него на шее — он звенел где-то на улице, в саду.

Оскар выбежал на крыльцо и замер. На том же месте, где много лет назад стояли сломанные сани, теперь стоял сам Дед Мороз. Он был точно таким же, как и тогда — высокий, в красной шубе, с длинной белой бородой.

— Здравствуй, Оскар, — сказал старик. — Я знал, что ты будешь здесь. И я пришёл не случайно. Ты ведь уже взрослый, но я хочу попросить тебя об одной вещи.

Оскар подошёл поближе, чувствуя, как от волнения у него перехватывает дыхание.

— Я помню ту ночь, — продолжил Дед Мороз. — Помню твои руки, которые чинили оглоблю. И я подумал: я становлюсь старше, а сани — тяжелее. Мне нужен хранитель. Человек, который будет каждый год проверять и чинить мои сани, чтобы я всегда мог развезти подарки.

Он положил руку на плечо Оскара и серьёзно посмотрел ему в глаза:

— Ты согласишься стать главным мастером при моей санной мастерской? Каждую осень ты будешь проверять все оглобли, все крепления, все полозья. И тогда я буду спокоен.

Оскар, не веря своему счастью, кивнул. И в ту же секунду колокольчик на его груди зазвенел так радостно, что снежинки вокруг него заплясали в воздухе.

****Глава 10. Самая тёплая зима****

С того дня у Оскара появилась новая традиция. Каждый год, в конце осени, к нему в сарай прилетал один из оленей Деда Мороза и привозил сани для проверки. Иногда это был Рудольф — его красный нос был виден за километр, и Оскар всегда радовался ему, как старому другу.

Оскар тщательно осматривал каждую деталь: не треснуло ли дерево, не расшатались ли гвозди, не стёрлась ли верёвка. Он заменял изношенные детали, обрабатывал дерево специальным маслом, чтобы оно не пересыхало, и натирал полозья воском, чтобы они скользили по воздуху ещё быстрее.

Иногда к нему присоединялись ученики из его школы. Он учил их мастерить, объяснял, как работает дерево, как важно вовремя заметить поломку и как правильно подобрать материал. Дети называли его «мастер Оскар» и гордились тем, что помогают самому Деду Морозу.

А в канун Рождества, когда наступал самый важный вечер, Оскар выходил на крыльцо, смотрел, как сани взлетают над его домом, и махал рукой.

— Удачного полёта! — кричал он.

И из-за облаков доносилось басовитое:

— Спасибо, Оскар! Без тебя я бы не справился!

****Глава 11. Тайна колокольчика****

Но самым удивительным в этой истории было то, что колокольчик, подаренный Дедом Морозом, со временем стал звенеть не только для Оскара. Однажды его младшая сестра, которой он подарил колокольчик на день рождения, услышала его звон и тоже увидела девочку, которая упала с велосипеда. Она помогла ей подняться, и колокольчик зазвенел благодарностью.

— Значит, он работает для всех, кто добр, — понял Оскар. — Не только для меня.

С тех пор колокольчик передавался от одного доброго человека к другому. Каждый, кто получал его, брал на себя обязательство быть внимательным к миру, помогать тем, кто в беде, и всегда помнить о том, что любой может стать тем самым мальчиком, который в рождественскую ночь починил сани и спас праздник.

И если однажды вам встретится серебряный колокольчик на красной ленте, прислушайтесь. Если он зазвонит — значит, рядом есть кто-то, кому нужна ваша помощь. Не проходите мимо. Остановитесь. Протяните руку. И тогда в вашем сердце поселится то самое рождественское чудо, которое живёт не в небе, а в каждом из нас.

Ведь, как говорил сам Дед Мороз, настоящая магия не в волшебных санях или колокольчиках. Она в добрых поступках, в тёплых словах и в умении быть рядом, когда это так важно.

****Глава 12. Сказка, которая продолжается****

Каждый год, когда наступает Рождество, жители маленького городка замечают странную, но красивую деталь: на крыльце дома учителя Оскара зажигается маленькая серебряная лампа. И в свете этой лампы можно разглядеть, как по небу проносятся сани, оставляя за собой искрящийся след.

Оскар больше не мальчик. Он стал взрослым, у него есть своя семья, но он по-прежнему хранит в сарае старые дедушкины лыжи и каждый год проверяет сани Деда Мороза. И каждый раз, когда он видит в небе красный огонёк — нос Рудольфа — его сердце наполняется теплом.

— Всё будет хорошо, — шепчет он. — Праздник будет. Потому что есть добрые люди, которые готовы помочь. Даже если для этого нужно встать посреди ночи в тапочках и бежать в сад, чтобы починить сломанную оглоблю.

И колокольчик тихо звенит у него на груди, напоминая о том, что его главное приключение только начинается. Каждый день, каждый час, каждое мгновение — когда рядом есть тот, кому нужна помощь.

А это значит, что Рождество продолжается. Каждый день. Каждый год. До тех пор, пока есть добрые сердца.

Милана и замёрзшая птичка на подоконнике

****Глава 1. Самая холодная ночь в году****

Зима в тот год пришла не постепенно, как обычно, а обрушилась на город внезапно, словно кто-то невидимый опрокинул на землю огромный кувшин со снегом и льдом. Температура упала до таких значений, что птицы замолкали на лету, а люди старались лишний раз не выходить из домов. Даже самые смелые собаки сворачивались калачиками у печек и отказывались идти на прогулку.

В маленьком уютном доме на окраине города жила девочка по имени ****Милана****. Ей было восемь лет, и она была той самой девочкой, которая замечает всё вокруг: как трещит лёд на лужах, как пар вылетает изо рта при дыхании, как скрипит снег под ногами. Милана любила зиму, но в эту ночь даже ей стало немного страшно от того, как злобно завывал ветер за окном.

Она сидела в своей комнате, укутавшись в пушистый клетчатый плед, и читала книгу о приключениях. Настольная лампа излучала жёлтый тёплый свет, который превращал её комнату в маленький островок безопасности посреди бушующей стихии. Мама уже пожелала ей спокойной ночи и ушла в свою спальню, а папа, как всегда, проверял, хорошо ли заперты все двери.

— Снаружи минус тридцать пять, — сказал он, заглянув к Милане. — Не открывай окна, даже если станет душно. Это опасно.

Милана кивнула и плотнее закуталась в плед. Ветер за окном то стихал, то начинал выть с новой силой, и казалось, что весь мир превратился в одну большую ледяную пустыню. Снежинки, которые обычно казались ей пушистыми и весёлыми, теперь стучали в стекло как маленькие ледяные дробинки.

Девочка уже почти задремала, когда вдруг услышала какой-то странный звук. Он был тихим, почти неслышным, но каким-то отчаянным. Милана насторожилась, приподнялась на локте и замерла, прислушиваясь.

Тик-так, тик-так — стучали часы на стене. Вой ветра за окном. И вдруг среди всех этих обычных ночных звуков — лёгкий, едва уловимый стук. Будто кто-то маленький и слабый пытался достучаться до неё из темноты.

Милана откинула плед, встала с кровати и на цыпочках подошла к окну. Она отодвинула занавеску и прижалась лицом к холодному стеклу, разогревая его своим дыханием, чтобы увидеть, что там, снаружи.

И тогда она заметила его.

****Глава 2. Маленький дрожащий комочек****

На подоконнике, прямо за стеклом, сидела маленькая птичка. Она была почти незаметна на фоне снега, если бы не её яркая красная грудка, которая горела, как маленькая угольная искра среди белого безмолвия. Это был снегирь. Обычно снегири — крепкие, упитанные птицы, которые не боятся холода, но этот был совсем крошечным, наверное, ещё птенцом этого года.

Он дрожал. Дрожал так сильно, что его перья мелко-мелко подрагивали, а клюв был приоткрыт, будто птичка пыталась хватать воздух, которого ей не хватало. Его крылышки были странно сложены — они не прилегали к телу плотно, а висели, будто тряпичные, и Милана сразу поняла: они обмёрзли.

— Ой! — выдохнула она, прижимая ладонь к стеклу. — Бедный малыш!

Она могла бы позвать родителей. Могла бы разбудить маму или папу, но в голове у неё пронеслась мысль: пока она побежит за взрослыми, птичка может замёрзнуть окончательно. Время работало против маленького снегиря, и Милана знала: медлить нельзя.

Она накинула на плечи тёплый халат, натянула пушистые тапочки и медленно, очень осторожно приоткрыла окно. Ледяной ветер ворвался в комнату, рассыпав по полу пригоршню снежных крупинок, но Милана не обратила на это внимания. Она протянула руки вперёд, стараясь не делать резких движений.

— Не бойся, — прошептала она. — Я тебя не обижу. Ты только не улетай, я помогу.

Снегирь вздрогнул, когда её пальцы коснулись его спины. Он попытался было встрепенуться, взмахнуть крыльями, чтобы улететь, но крылья не слушались — они были скованы льдом и холодом. Птичка жалобно пискнула, и этот писк был таким тонким, что Милана почувствовала, как у неё сжалось сердце.

— Тише-тише, — прошептала она, закрывая окно одной рукой, а другой прижимая птичку к груди. — Я согрею тебя. Обещаю.

Снегирь не сопротивлялся. Он затих, чувствуя тепло, которое исходило от девочки, и только продолжал мелко дрожать. Милана бережно перенесла его к себе на кровать и укрыла краешком пледа.

****Глава 3. Дом, который согревает****

Милана посадила снегиря на свою ладонь и разглядела его получше. Он был совсем крошечным — величиной с её кулачок. Его перья были серо-голубыми на спинке, белыми на животике, а грудка — огненно-красная, но на ощупь перья были влажными и холодными, как кусочки льда. Глазки у снегиря были чёрными, как бусинки, и смотрели они на Милану с такой смесью страха и надежды, что девочка едва не заплакала.

— Всё будет хорошо, — прошептала она, поглаживая его по головке указательным пальцем. — Я здесь. Ты не один.

Она оглянулась в поисках места, где можно было бы устроить маленькую птичку в тепле и безопасности. Взгляд упал на коробку из-под обуви, которая стояла в углу. Милана взяла её, достала из комода мягкую фланелевую ткань — старую пелёнку, которую когда-то использовала для своих кукол, — и аккуратно выстелила дно коробки. Она сделала из ткани небольшое гнездышко, углубление посередине, и осторожно положила туда снегиря.

— Ты пока будешь жить здесь, — сказала она. — И я обещаю, что сделаю всё, чтобы ты снова смог летать.

Снегирь зажмурился, будто понял её слова, и перестал дрожать так сильно. Он провалился в сон, но не глубокий, а тревожный — его грудка всё ещё вздымалась неровно, и иногда он издавал тихие, жалобные звуки, похожие на вздохи.

Милана, не в силах просто сидеть и смотреть на его страдания, встала и побежала на кухню. Там она включила чайник, но не для себя. Она взяла самый маленький напёрсток из маминой швейной коробки и налила в него немного тёплой воды с капелькой мёда. Она знала: птичкам нельзя давать горячее, только тёплое и сладкое, чтобы придать им сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.